

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

БЛАГОДАРНОСТЬ ПОТОМСТВА.

Вчера потомство почтило одного изъ прославившихся предковъ. Но нельзя сказать чтобъ оно свою благодарность выразило торжественно.

№ 76, 1898, М. Моск.

На могилу Мочалова къ панихидѣ собралось нѣсколько десятковъ провинціальныхъ актеровъ, случайныхъ московскихъ гостей, и нѣсколько чело-
вѣкъ публики. Но что говорить о публикѣ, когда почтить память знаменитаго русскаго трагика пришли всего двое-трое изъ актеровъ Императорскихъ театровъ? Что это значить? Неужели царящая за кулисами этихъ театровъ рутина и казенщина совершенно уничтожила въ нихъ хорошія чувства, къ которымъ принадле-
жить и уваженіе къ заслугамъ выдающихся дѣятелей? Или они полѣ-
нились прибыть на кладбище, отды-
хая отъ трудовъ сезона и готовясь къ продолжительному лѣтнему отды-
ху? Вѣдь чтобы почтить память та-
кого единственнаго таланта, совре-
менные Мочаловы и Щепкины могли бы, кажется, побезпокоиться, орга-
низовать настоящее торжество и до-
стойно помянуть своего предшест-
венника. Это была ихъ прямая и священная обязанность.

Но все это говорилось миллионы разъ, а „возъ и нынѣ тамъ“. Чѣмъ расшевелить эту косную массу—за-
гадка неразрѣшимая. Литературный вечеръ въ память Мочалова еще больше доказалъ это: актеры драма-
тической труппы Малаго Театра „блистали своимъ отсутствіемъ“. Двое изъ нихъ, обѣщавшіе свое участие въ вечерѣ, не изволили по-
жаловать. Никто изъ нихъ, исключая гжи Ермоловой, и звукомъ не ото-
звался на общій ихъ праздникъ. И притомъ дѣло касалось благой цѣ-
ли—перваго шага въ созданіи необ-
ходимаго учрежденія для артистиче-
скаго міра—пансіона для дѣтой ак-
теровъ.

Если, однако, артисты Император-
скаго театра на казенныхъ хлѣбахъ сдѣлались тяжелы и неподвижны, то отчего же не появились на вечерѣ провинціальные артисты, которыхъ теперь въ Москвѣ сотни? Для нихъ еще важнѣе устройство пансіона. Допустимъ что въ устройствѣ сама-
го вечера были промахи и ошибки, но ихъ можно было простить для добраго дѣла.

Что же говорить о публикѣ, кото-
рой благотворительная цѣль спектак-
ля слишкомъ чужда, а имя Мочало-
ва—звукъ пустой? Публика бросает-
ся или на пикантныя зрѣлища, или на излюбленныя имена, какъ бы они ни прискучили. Мочаловскій празд-
никъ, какъ праздникъ искусства, про-
шелъ тускло и неодушевленно, и „бла-
годарность потомства“ явилась въ сущности неблагодарностью.

Моск. Вед. Москва 1898 17 марта